

tracts attention of participants of the different trends of scientific search as it has the considerable hidden potential in a research of modern transformations. The creator of a noosphere – the Humanity, presented as the powerful geological force allocated with consciousness, getting to know and transforming the Nature itself is involved in deep transformations many results of which are unexpected for him and bring him problems and additional obligations. Effective implementation of informative opportunities of the idea of a noosphere assumes expansion of space of scientific search and overcoming cross-disciplinary borders. At the focus of research of authors: representation of a noosphere as the system endowed with the energy which generate other types of energy and involved in the difficult process of transformation of energy proceeding in space; structure of a noosphere and its basic components; a problem of responsibility of the Humanity in all its subject forms by results of activity, including, responsibility in its noosphere scale, creation of adequate mechanisms of implementation of such responsibility in the conditions of forming of the global market. The chimeric entities and the anti-systems accompanying them arise in the movement of a noosphere. Through the optics of the idea of a noosphere authors consider key problem nodes and contradictions of modern conversions, estimate the effects arising at the different levels of these processes, offer applied means for a solution of the tasks rising here. Article provides recommendations on upgrading the state policy in social and economic transformations. The authors' results belong to one of the new and perspective directions of cross-disciplinary scientific search that causes essential novelty and the debatable nature of the provisions presented in article, conclusions and recommendations. During the research heuristic resources of a number of modern scientific theories were used: biospheres, passionarity, cognitive economy, social and economic transformations, human capital, ecology, etc.

**Keywords:** system, noosphere, biosphere, embedding, energy, passionarity, scenarios, development, transformations, economy, chimera.

**JEL:** A12, O30, P12.

*Manuscript received 22.10.2019*

## ТВОРЧЕСКИЙ ТРУД: СПЕЦИФИКА, ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

*З.Р. Хабибуллина*

**DOI:** 10.33293/1609-1442-2020-1(88)-32-40

Автор, основываясь на теории ноономики, развиваемой С.Д. Бодруновым, раскрывает возможности ее использования при исследовании ряда проблем, рассматриваемых в рамках марксистской парадигмы, в частности вопросов творческого, всеобщего труда. Показана непреходящая роль трудового начала в развитии экономики. Показано, как изменяются место, роль и значение креативного работника в процессе современных технологических трансформаций. Поднимается вопрос о необходимости обращения к общественной полезности творческого труда, к важности исследования его потребительной стоимости. Дается авторское видение динамики развития новых форм личного фактора производства в условиях все возрастающей роли знаний и компетенций. Обосновано, что по мере перехода общества на более высокую ступень технологического развития субъект труда из средства создания материального блага постепенно трансформируется в цель и условие собственного расширенного воспроизводства и качественного внутреннего совершенствования. В результате работник, в деятельности которого преобладает высокоинтеллектуальный творческий компонент, начинает перестраивать сложившуюся систему взаимоотношений с владельцем капитала. Делается вывод, что новая форма участия позволяет креативному работнику вернуть утраченное им свойство самоорганизованности и самодостаточности трудового процесса, восстанавливая в процессе взаимодействия с капиталом практиче-

© Хабибуллина З.Р., 2020 г.

*Хабибуллина Зенфира Рафкатовна*, старший преподаватель Казанского кооперативного института – филиала Российского университета кооперации, Казань, Россия; ruzen7@mail.ru

ски равноправную переговорную силу. На этой основе формируются стойкие предпосылки, когда носитель творческого труда, с одной стороны, и собственник капитала, с другой, начинают взаимодействовать как партнеры и соучастники одного общего дела. Но поскольку в условиях капиталистической рыночной системы продолжает функционировать наемная форма труда креативного работника, постольку рассуждать о скором преодолении экономической зависимости труда от капитала, как минимум, преждевременно.

*Ключевые слова:* ноономика, технологические трансформации, материальное производство, креативный работник, потребительная стоимость.

*JEL:* A13; B15; B29; B41; F66.

## ВВЕДЕНИЕ

Происходящие на протяжении последних десятилетий технологические и социально-экономические трансформации стали предметом изучения широкого круга исследований в нашей стране и за рубежом. Однако до сих пор ощущается дефицит концептуальных платформ, которые не только позволяют целостно осмыслить происходящие изменения и дать им объективную оценку, но и могут быть использованы для дальнейшего исследования проблемы в рамках смежных парадигм. К числу таких концептуальных платформ относится разработка профессором С.Д. Бодруновым *концепций нового индустриального общества второго поколения и ноономики* (Бодрунов, 2016, 2018; Bodrunov, 2019), в центре которых лежит положение о важности перехода к знаниеинтенсивному производству и движению к будущему, лежащему в пост-экономическом пространстве.

Речь идет о том, что в условиях, когда современная глобальная экономика буквально переполнена избыточными производственными мощностями, единственным и решающим фактором сравнительного превосходства остается *только высокоразвитый интеллектуальный труд*, обогащенный творческой

активностью. В результате по мере перехода общества на более высокую ступень технологического развития субъект труда из средства создания материального блага постепенно трансформируется в цель и условие собственного расширенного воспроизводства, качественного внутреннего совершенствования. В этих условиях видоизменяются место, роль и значение творчески мотивированного работника в системе общественного производства.

## 1. ТВОРЧЕСКИЙ ТРУД В ЭКОНОМИКЕ XXI в.: ТЕОРИЯ НООНОМИКИ – ОСНОВАНИЕ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ПРОБЛЕМ НОВОЙ РОЛИ КРЕАТИВНОГО РАБОТНИКА

В широком историко-экономическом аспекте постепенное усложнение и обогащение социально-трудовых функций работника новыми компетенциями<sup>1</sup> привело к *объективной трансформации его квалификационных способностей в творчески направленную деятельность*. В некоторых сферах занятости (в основном высокотехнологичных и наукоемких) можно наблюдать ситуацию, когда креативный потенциал современного работника отождествляется с уникальным ресурсом, обладающим высокой экономической ценностью. В результате специалист, в деятельности которого преобладает высокоинтеллектуальный творческий компонент, начинает постепенно перестраивать сложившуюся систему взаимоотношений с владельцем материального капитала.

<sup>1</sup> Мы считаем, что по мере развития общественных отношений происходит наполнение способностей работника *новыми знаниями и компетенциями*, недоступными прежним поколениям, но которые ведут к ряду качественных трансформаций. Сначала мы их фиксируем и дальше обосновываем.

Новая форма участия позволяет *креативному работнику*<sup>2</sup> вернуть некогда утраченное им свойство самоорганизованности и самодостаточности трудового процесса, восстанавливая в процессе взаимодействия с капиталом *практически равноправную переговорную силу*. В итоге формируются стойкие предпосылки, когда носитель творческого труда, с одной стороны, и собственник капитала, с другой, начинают взаимодействовать как партнеры и соучастники одного общего дела. В этих условиях креативный работник более не оказывается в положении легко заменяемого и относительно дешевого трудового ресурса. Он не приемлет по отношению к себе характеристики в духе простой статистической единицы производственного учета. И с этим явлением владелец средств производства с некоторых пор вынужден считаться. Причина этого кроется в том, что если по тем или иным причинам интересы носителя творческого труда будут ущемлены или проигнорированы, то это может привести к ряду серьезных и негативных последствий: 1) расторжению субъект-субъектных отношений; 2) утрате конкурентного преимущества; 3) возможному банкротству организации и др.

<sup>2</sup> Креативный работник – термин для характеристики высокоинтеллектуального труда работника, трудовые способности которого применяются в системе современного знаниеемого производства. Креативного работника можно отождествить с творческим работником, но правильнее применять термин «креативный работник», поскольку слово «творческий» применяется в статье для описания другого феномена – *всеобщего (творческого) труда*, который выступает противоположностью *совместному (репродуктивному) труду* (термины марксистской методологии). Иными словами, носителем *творческого труда* может быть только *креативный работник*. В этом смысле термин «креативный работник» исключает тавтологию в суждениях. Эту тему активно развивает также ряд авторитетных экономистов (Бодрунов, Бузгалин, Восейков, Гринберг, Колганов, Мировпольский, Рязанов и др.).

Следует отметить, что систематическое устранение труда из процесса производства по мере развития новых форм производственных отношений предрекали многие видные исследователи. Так, например, Дж. Рифкин одним из первых обосновал идею постепенного вытеснения труда из процесса производства (Rifkin, 1996). В своих трудах Т. Сакая обратил внимание на возрастающее значение знаний и передовых технологий в системе воспроизводства, отмечая, что переход на новый уровень развития будет достижим при условии, что движущей силой роста выступают «ценности, генерируемые знаниями» (Sakaya, 1991, p. 337). Аналогичной позиции придерживается и Т. Стюарт, обосновывая тезис о том, что в технологически развитой экономической системе «разум будет олицетворять-ся с имуществом» (Stewart, 1997, p. 67).

Соотношение труда и творчества в постэкономическом обществе подробно рассмотрел В.Л. Иноземцев. Российский экономист убежден, что «если человек стремится достичь в ходе своей деятельности лишь самореализации и самосовершенствования собственной личности, то материальное благо перестает являться не только основным результатом его активности, но, что более важно, субъективно не воспринимается им как цель таковой» (Иноземцев, 1998, с. 39).

А сейчас обратимся к анализу концептуальной платформы С.Д. Бодрунова, которая является важным основанием для последующих выводов автора. Как уже было отмечено, радикальные трансформации экономической системы естественным образом начинают определять контуры *нового технологического пространства*, которые профессор С.Д. Бодрунов характеризует как *ноономику*.

Развиваемая С.Д. Бодруновым теория ноономики получает растущий общественный резонанс, внося в повестку дня вопрос о том, что будущее несет «иной способ оценки хозяйственных действий, иной способ оценки потребностей – основанный не на рациональности, а на разуме, на “ноо”, исходящем из понимания истинных последствий

хозяйственных решений и истинной ценности удовлетворяемых потребностей» (Бодрунов, 2019б, с. 5).

Сущность феномена «ноономика» автор теории раскрывает как преимущественно «не-экономический способ удовлетворения ноопотребностей» (Бодрунов, 2019б, с. 5), когда на смену классическому обществу с меркантильными интересами, симулятивными потребностями, товарно-стоимостным обращением, отношениями собственности и др. приходит общество высокого порядка – «ноообщество с нооотношениями» (Бодрунов, 2019б, с. 6).

Перспективы развития принципиально новой модификации глобального материального производства С.Д. Бодрунов видит в формировании знаниеинтенсивного производства на основе NBICS-интеграций, в построении будущего в русле «НИО.2 – Нового индустриального общества второго поколения» (Бодрунов, 2016, 2018; Bodrunov, 2019).

И с этим трудно не согласиться. Равно как и с обосновываемым С.Д. Бодруновым выводом об изменении места и роли творческого труда по мере его восхождения от *новоиндустриального* (переходного) способа производства к *нооиндустриальному*. По этому поводу он отмечает, что «новоиндустриальный способ производства... отесняет на задний план материальные затраты и затраты человеческого труда, позволяя человеку практически отказаться от использования собственной физической силы в процессе производства, оставаясь, тем не менее, “*внутри*” производства, его участником, (курсив наш. – З.Х.) и, соответственно, выполнять трудовые (все более интеллектуализирующиеся) функции» (Бодрунов, 2018, с. 93). Рассуждая о положении трудового фактора в *ноо*производственной системе, он пишет, что работник как творец, созидая эту систему, «уже не будет “внутри” нее находиться. Потому что у нее “внутри” – это отношения собственности, а их в *ноообществе* нет. С другой стороны, “внутри” нее – это трудовое участие в производственном процессе (когда труд – элемент производственного процесса!). А такого уча-

стия там тоже не будет! Человек будет находиться *вне этой системы* (курсив наш. – З.Х.). Социум будет контролировать эту систему, но не находиться внутри нее» (Бодрунов, 2019б, с. 7).

Грядущее в *концепции ноономики* характеризуется масштабным сдвигом технологической платформы производства, в котором не только поменяются социально-трудовые отношения и мотивация человеческой деятельности, но значительной степени трансформации подвергнется структура занятости.

Отсюда вывод, который, на наш взгляд, вытекает из *концепции ноономики*: происходящие трансформации ставят под сомнение эффективность и прогрессивность рынка труда в том виде, в котором его привыкли понимать (пространство купли-продажи рабочей силы).

Этот вывод вытекает из обосновываемого С.Д. Бодруновым положения, согласно которому по мере перехода к новому технологическому укладу будет происходить неизбежное отмирание экономических отношений и капиталистического способа хозяйствования, модель которого построена на обязательной эксплуатации человека человеком. Горизонты построения НИО.2, развитие новых форм и приоритетов управления общественными отношениями на основе *ноо*производства автор теории видит в *выведении трудовой функции из непосредственной сферы человеческой деятельности*, в возвышении человека над процессом материального производства.

Эта теоретическая платформа дает возможность не только глубже и шире интерпретировать деятельностьный процесс креативного работника в знаниеемком производстве, но и (NB!) объясняет ряд качественных трансформаций, позволяющих человеку по мере движения от репродуктивного труда<sup>3</sup> в творчески направленную деятельность (в цепочке развития от индустриального через *новоин-*

<sup>3</sup> Репродуктивный труд – политэкономическая категория, обозначающая примитивизацию воспроизводимых трудовых функций, его результат заранее известен и не несет в себе ничего нового.

дустриальный к нооиндустриальному способу производства) корректировать конкретно-историческое содержание и значение труда и качества его субъекта. Речь идет прежде всего о процессе возведения человеческого разума, его профессиональных компетенций и опыта в определяющий ресурс развития, согласующегося с трендом превосходства значения абсолютного знания<sup>4</sup>, с характеристикой человека и его креативного трудового потенциала в качестве универсума.

## 2. ТВОРЧЕСКИЙ ТРУД: ПРОБЛЕМА МЕРЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛЕЗНОСТИ

Теория ноономики, развивающая новую модель общественного производства, спроектированную на основе принципа гуманного отношения к человеку, позволяет сделать определенный шаг вперед в *политико-экономическом исследовании субстанции творческого труда с точки зрения анализа его потребительной стоимости как меры общественной полезности* и тем самым обосновать тезис о принадлежности креативного работника к качественно иному (отличному от классической рабочей силы) уровню развития личного фактора производства.

Не об этом ли говорил К. Маркс, когда писал, что «труд как созидатель потребительных стоимостей, как полезный труд, есть не зависимое от всяких общественных форм условие существования людей, вечная, есте-

ственная необходимость: без него не был бы возможен обмен между человеком и природой, т.е. не была бы возможна сама человеческая жизнь» (Маркс, 1952, с. 49).

Отметим, что К. Маркс был первым, кто раскрыл и обосновал двойственную природу труда. По этому поводу в «*Капитале*» написано, что поскольку товар (результат труда) представляет собой сочетание двух стоимостей (потребительной и меновой), постольку и сам труд должен выражаться совокупностью частного конкретного и общего абстрактного труда. Но поскольку труд индустриального работника, как отмечал К. Маркс, был сосредоточен на «анализе абстрактного труда, труда как затраты рабочей силы, – безразлично, каким “полезным” способом она затрачивается» (Маркс, 1961, с. 385), постольку общественная мера потребительной стоимости характеризовалась не более чем как способность «доставлять труд», позволяющая собственнику материального капитала извлекать прибавочную стоимость.

По нашему мнению, если *труд абстрактный* (в основе своей усредненный и унифицированный) находит свое выражение через *внешнюю необходимость* (чтобы выжить, человек обязан работать), то *труд конкретный* (свободный труд), наоборот, олицетворяется с *внутренней мотивацией* личности (человек трудится во благо обществу), и в этом случае трудовая потенция становится для человека смыслом жизни, его самоцелью и главной потребностью, а не средством обеспечения существования.

В этом контексте уместно упомянуть ход мыслей Д.И. Менделеева, который, рассуждая о разных вариантах приложения труда на практике (труд как внешняя необходимость, труд как внутренняя мотивация), отмечал, что «трудом должно называть нечто, совершенно отличающееся от того, что называется работой в исключительно механическом смысле этого слова, потому что *под трудом понимается нечто не животнo-инстинктивное, а волей и сознательностью определяемое действие людское, назначаемое*

<sup>4</sup> Существуют две формы знания: абсолютная и относительная. Относительным считается неполное, ограниченное и промежуточное знание. Абсолютным – безусловное и непреходящее знание высшего порядка. В нашем случае тренд на абсолютизацию знания означает не более чем стремление общества к истинным, несимулятивным потребностям, следовательно, движение к ноообществу и ноопотребностям (что и развивает С.Д. Бодрунов).

для получения пользы или для удовлетворения потребности или спроса общелюдского и только в том числе и для своего личного (курсив наш. – З.Х.)» (Менделеев, 2008, с. 67). В этой связи нетрудно догадаться, что труд приобретает свойственную ему творческую сущность исключительно в качестве создателя потребительной стоимости.

Действительно, труд – не столько простая работа, сколько «усилия, направленные на получение/применение знания, необходимого для удовлетворения потребностей» (Бодрунов, 2018, с. 174–175). Иначе говоря, в труде, помимо внешнего физического результата, содержится другая (более важная!) – внутренняя, так сказать, духовная составляющая, некий выразитель свободной индивидуальности и творческой воли человека – как социальной потребности более высокого порядка.

Такой подход, на наш взгляд, не только возвышает роль креативного работника в производстве, но, что важно, ставит под вопрос историческую незыблемость капиталистической системы. Однако реализоваться в полной мере созидательная способность трудового начала сможет, по-видимому, только с наступлением *ноо*производства, нового качества труда и общественных отношений. Здесь особенно важно не отступить от твердой научной почвы и соблюсти методологическую дисциплину.

Не секрет, что в эпоху расцвета индустриализма труд работника в основе своей носил ярко выраженный характер эксплуатации (угнетения работника). Во многом благодаря этому в отношении рабочей силы того периода и сработал тот самый эффект ловушки, когда индустриальный работник с преимущественно репродуктивным трудом (Бузгалин, 2017а, 2017б) становился всего лишь придатком к машине, винтиком в производстве. Неудивительно, что в этих условиях обезличенный до предела труд был низведен до уровня вынужденной жертвы, а рабочий класс был отчужден от собственности на результат своего труда.

Стоимость рабочей силы рассчитывалась по затратному принципу в пределах об-

щественно необходимых затрат труда. Вспомним К. Маркса, который писал, что «рабочий только потому обречен на производство прибавочного продукта и на прибавочный труд, что его вынуждают употреблять всю свою годную к делу рабочую силу для того, чтобы сам он получил только самое необходимое для жизни» (Маркс, 1978, с. 358). Неудивительно, что работник относился к собственной трудовой функции как к нечто чуждому и противостоительному его природе явлению.

Похожих взглядов придерживается и В.И. Пшеницын. По этому поводу он пишет, что «разделение труда резко увеличило производительность, но разрушило целесообразность труда, превратило деятельность, творящую человека, в работу, в абстрактный труд, в средство существования, породило отчуждение труда от работника» (Пшеницын, 2012, с. 23).

### 3. КРЕАТИВНЫЙ РАБОТНИК В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПОЗДНЕГО КАПИТАЛИЗМА

Как мы отмечали ранее, в системе воспроизводства в условиях позднего капитализма изменяется и положение креативного работника. В итоге работники, в труде которых преобладает высокоинтеллектуальный труд, начинают не только иначе взаимодействовать, но и серьезно трансформировать сложившуюся систему общественных отношений. Фактически одним своим существованием обогащенный творчеством труд подрывает основы гегемонии капитала.

Казалось, еще чуть-чуть, и мировое хозяйство окончательно подойдет к черте, переступив которую экономическая власть капитала утратит свое бывшее превосходство и наступит более совершенная форма социально-трудовых отношений. Но реальность доказала, что не стоит недооценивать возможности

материального капитала. На практической ниве капитал в очередной раз подтверждает свою жизнестойкость и способность быстро адаптироваться к меняющимся условиям.

В современных условиях общественного производства до сих пор наблюдается ситуация, когда креативный работник продолжает функционировать на экономически подчиненной капиталу позиции, сохранив наемную форму организации труда (цель, функции и условия трудового процесса продолжает задавать и контролировать капитал). Следовательно, не будет ошибкой сказать, что во взаимоотношениях между участниками процесса производства продолжает существовать эксплуатация. А если учитывать, что только в развитых странах наемная форма труда составляет порядка 70–80% всех занятых, тогда рассуждения о скором преодолении экономической зависимости труда от капитала представляются, как минимум, преждевременными.

При этом собственник средств производства понимает, что в условиях знание-интенсивного производства и высокой потребности в творческом труде креативный работник становится в определенном смысле «курицей, несущей золотые яйца», потерять которую нельзя ни при каких обстоятельствах. Именно поэтому, а не из большой любви или высоких гуманистических целей владелец капитала делегирует творческому труду ряд управленческих функций и допускает до перераспределения части прибыли, параллельно создавая предпосылки для формирования «новых отношений справедливого соучастия в общественном производстве и распределении» (Хубиев, 2018, с. 60).

Но это не меняет сути дела. Присущий позднему капитализму *новоиндустриальный* способ производства не решает проблему социального неравенства и бедности, он его провоцирует. Экономический метод ведения хозяйства со всеми вытекающими из него последствиями ведет к расслоению общества и неравному допуску к общественным благам. Как результат, незначительная часть до-

вольно зажиточных людей начинает удовлетворять практически бесконечные и во многом симулятивные (ложные и искусственно созданные) потребности, тогда как абсолютное большинство остальных находится в крайне неблагоприятном (обездоленном) положении. Реально располагаемые доходы последних настолько ничтожны, что их стали определять как «самовоспроизводящихся бедных». В этой связи угрожающей становится проблема чрезмерного располосовывания общества, которая фактически привела к формированию двух противоположных экономик – *экономики богатых* (когда 0,5% населения мира владеет 38,5% совокупного богатства) и *экономики бедных* (когда 67,6% населения мира довольствуется лишь 3,3% его общемировой величины) (Рязанов, 2016, с. 278).

Перечисленное выше – звенья сохраняющейся по сей день эпохи вещиизма и тотальной власти глобальных производственных сетей, подменяющих истинные (неэкономические) ценности человека денежными (экономическими) знаками и мнимыми потребностями.

*Суммируем.* Осознание важности развивать разумный способ ведения хозяйства на основе *ноопотребностей*, в конечном счете позволяющий творческому труду преодолеть отчужденное положение и выйти на свободную индивидуальность, – ключ для построения социально справедливого общества и высшей формы развития Человека. И в этом процессе человечеству может помочь разрабатываемая С.Д. Бодруновым концептуальная платформа *ноономики*.

## Список литературы / References

- Бодрунов С.Д. Государство и технологическая революция: политэкономический взгляд // Экономическое возрождение России. 2019а. № 3 61). С. 11–14. [Bodrunov S.D. (2019a). The state and technological revolution: Political econ-

- omy perspective. *Jekonomicheskie Vozrozhdenie Rossii*, no. 3 (61), pp. 11–14 (in Russian).]
- Бодрунов С.Д. К вопросу о ноономике // Экономическое возрождение России. 2019б. № 1 (59). С. 4–8. [Bodrunov S.D. (2019b). On noonomy. *Jekonomicheskie Vozrozhdenie Rossii*, no. 1(59), pp. 4–8 (in Russian).]
- Бодрунов С.Д. Ноономика. М.: Культурная революция, 2018. 432 с. [Bodrunov S.D. (2018). *Noonomy*. Moscow: Cultural Revolution, 432 p. (in Russian).]
- Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. СПб.: Институт нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте, 2016. 328 с. [Bodrunov S.D. (2016). *Grjadushhee. Novoe industrial'noe obshchestvo: Perezagruzka*. Saint-Petersburg: Institute of New Industrial Development (INID) S.Yu. Witte, 328 p. (in Russian).]
- Бузгалин А.В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на все? // Социологические исследования. 2017а. № 7. С. 43–53. [Buzgalin A.V. (2017a). Creative economy: Private intellectual property or ownership by everybody of everything? *Sociologicheskie Issledovaniya*, no. 7, pp. 43–53 (in Russian).]
- Бузгалин А.В. Креативная экономика: почему и как может быть ограничена частная интеллектуальная собственность // Социологические исследования. 2017б. № 8. С. 20–30. [Buzgalin A.V. (2017b). Creative economy: Why and how can private intellectual property be restricted. *Sociologicheskie Issledovaniya*, no. 8, pp. 20–30 (in Russian).]
- Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. М.: АСТ, 2004. 602 с. [Galbraith J.K. (2004). *The new industrial state*. Moscow, AST, 602 p. (in Russian).]
- Иноземцев В.Л. За десять лет. К концепции постэкономического общества. М.: Academia, 1998. 578 с. [Inozemtsev V.L. (1998). *Za desyat let. K kontseptsii postekonomicheskogo obshchestva*. Moscow, Academia, 578 p. (in Russian).]
- Маркс К. Капитал. Критика политической экономии: в 3 т. // Маркс К., Энгельс Ф. Т. I. Кн. I: Процесс производства капитала. М.: Политиздат, 1952. 794 с. [Marx K. (1952). *Capital. Critique of Political Economy*: in 3 t. K. Marx, F. Jengel's. Vol. I. Book I: *Process proizvodstva kapitala*. Moscow, Politizdat, 794 p. (in Russian).]
- Маркс К. Сочинения // К. Маркс, Ф. Энгельс. М.: Политиздат, 1961. Т. 19. 703 с. [Marx K. (1961). *Sochineniya*. K. Marx, F. Jengel's. Vol. 19. Moscow, Politizdat, 703 p. (in Russian).]
- Маркс К. Капитал. Теории прибавочной стоимости (Т. IV «Капитала») // К. Маркс, Ф. Энгельс. Ч. I. М.: Политиздат, 1978. 476 с. [Marx K. (1978). *Capital. Teorii pribavochnoj stoimosti* (Vol. V «Kapitala»). K. Marx, F. Jengel's, ch. I. Moscow, Politizdat, 476 p. (in Russian).]
- Менделеев Д.И. Познание России. Заветные мысли. М.: Эксмо, 2008. 688 с. [Mendelev D.I. (2008). *Poznanie Rossii. Zavetnye mysli*. Moscow, Eksmo, 688 p. (in Russian).]
- Пишеницын В.И. Природа стоимости и прогресс капитализма // Теоретическая экономика. 2012. № 3. С. 19–27. [Pshenitsyn V.I. (2012). The Nature of value and the progress of capitalism. *Teoreticheskaja Ekonomika*, no. 3, pp. 19–27 (in Russian).]
- Рязанов В.Т. (Не) Реальный капитализм. Политэкономика кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. М.: Экономика, 2016. 695 с. [Ryazanov V.T. (2016). (Non-) Real Capitalism. *Political Economy of Crisis and Its Consequences for the Global Economy and Russia*. Moscow, Ekonomika, 695 p. (in Russian).]
- Хубиев К.А. Инновационная экономика против наемной формы труда // Вопросы политической экономии. 2018. № 1. С. 55–61. [Khubiev K.A. (2018). Innovative economy against hired labor. *Political Economy Research*, no. 1, pp. 55–61 (in Russian).]
- Bodrunov S.D. Prospects of transitioning to a new model for socioeconomic system organization (noonomy) // *Global Journal of Human-Social Science*. 2019. Vol. XIX. Iss. XI. Vers. I. P. 1–9. URL: [https://globaljournals.org/GJHSS\\_Volume19/1-Prospects-of-Transitioning-to-a-New.pdf](https://globaljournals.org/GJHSS_Volume19/1-Prospects-of-Transitioning-to-a-New.pdf)
- Rifkin J. The end of work: The decline of the global labor force and the dawn of the post-market era. N.Y.: G.P. Putnam's Sons, 1996. 350 p.

*Sakaya T.* The knowledge-value revolution or a history of the future. N.Y., Tokyo, London: Kodansha International, 1991. 379 p.

*Stewart T.A.* Intellectual Capital. The New Wealth of Organizations. NY: Doubleday, 1997. 278 p.

*Рукопись поступила в редакцию 20.11.2019 г.*

## CREATIVE LABOR: DISTINCTIVE ASPECTS, DYNAMICS OF DEVELOPMENT AND CHARACTERISTICS OF SYSTEM TRANSFORMATION

*Z.R. Khabibullina*

**DOI:** 10.33293/1609-1442-2020-1(88)-32-40

*Zenfira R. Khabibullina*, senior teacher, Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Kazan, Russia; ruzen7@mail.ru

Based on the theory of noonomy developed by S.D. Bodrunov, the author covers the possibilities of its use in studying a range of issues addressed under the Marxist paradigm, in particular when it comes to creative, universal labor. The author demonstrates an abiding role of labor in the economic development. The paper reveals changes of the creative worker place, role and value caused by modern technological transformations. The author delves into the need of addressing the social utility of creative labor and importance of studying its value in use. The paper presents the author's vision of the dynamics of the new forms of personal production factor development in a context of increasing importance of knowledge and competence.

It is known that the labor subject is gradually transformed from a tool for material assets creation into the goal and condition of its own enlarged reproduction and qualitative internal improvement as the society shifts to a higher stage of technological development. As a result, the worker that mostly operates a highly intelligent creative element in his

activity starts restructuring the existing relations system with the capital owner.

This leads to the assumption that the new form of participation allows a creative worker to get back the self-organization property and self-sufficiency of the labor process which he had lost meanwhile restoring an almost equal negotiation power in course of interaction with capital. This gives grounds for firm background for the situation when the creative labor unit, on the one hand, and the capital owner, on the other, start to interact as partners and coworkers. But because the hired labor of the creative worker still prevails in the framework of the capitalist market system, it is at least premature to debate about the rapid overcoming of the economic dependence of labor on capital.

*Keywords:* noonomy, technological transformations, material production, creative worker, value in use.

*JEL:* A13, B15, B29, B41, F66.

*Manuscript received 20.11.2019*